

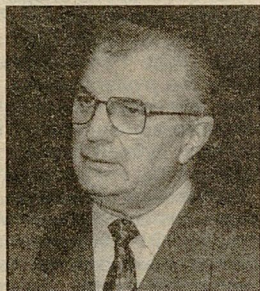
30.11.98

НЕ САДИСЬ СПИНОЙ К МАНЕЖУ

ЭМИЛЬ КИО: «ПОПРОБУЮ
РАСПИЛИТЬ ЖЕНУ ВДОЛЬ»

Перед очере-
дными гаст-
ролями из Япо-
нии в Москву на
несколько дней
приехал Эмиль
Кио — старший
сын основателя
славной династии
волшебни-
ков-иллюзио-
нистов, знамени-
того артиста
Эмиля Теодо-
ровича Кио. Вместе с братом Игорем Кио
они параллельно выступают на манежах и
эстрадах мира, продолжая, как и их отец,
поражать воображение публики.

Из Японии Эмиль Эмильевич вернет-
ся в Москву с новым уникальным номе-
ром — теперь он будет «распиливать»
женщину не поперек, а вдоль...

ОКОНЧАНИЕ НА СТ. 3

Метро. -1998 - 30 нояб. - с.13

Окончание. Начало на стр. 1

— Оказывается, Кио — это не фамилия, а псевдоним. И звучит он экзотически и загадочно. Ваш отец сам его придумал?

— Однажды отец с друзьями проходил мимо кинотеатра, где на светящейся вывеске не горела буква «н». Отец, тогда начинающий фокусник, как раз искал себе звучную цирковую фамилию. Друзья прочитали «ки...о», и вдруг все вместе решили, что это отличное имя. Так родился псевдоним. За более полувека он так слился с образом иллюзиониста, что стал уже официальной фамилией и перешел к нам с братом. Кстати, когда мы с ним были на гастролях в Киеве, отец, шутя, расшифровал мне эти три буквы так: «Киевский известный обманщик». Вообще он любил шутить.

— Вы продолжили дело вашего отца, которого называли «выдающимся иллюзионистом нашего времени», «загадкой XX века» только потому, что так было принято в цирковых семьях? И не страшно вам было выходить с этой звучной фамилией на манеж?

— Я вырос в цирке, и он у меня, как говорится, в крови. На манеж вышел в два года. Хотя это громко сказано. Просто однажды, на что-то обидевшись, я спрятался от всех за кулисами в отцовский реквизит — «неисчерпаемый сундук», из которого Кио вынимал всякие интересные вещи. Но тут началось представление и сундук вынесли на манеж. Когда его перевернули, чтобы зрители могли удостовериться, что он абсолютно пустой, вывалился я. Зрители смеялись, решив, что так задумано, а я ревел.

Через некоторое время я опять сорвал отцу аттракцион. Меня привели в цирк на утреннее представление. Родители вышли на манеж. Мама зашла в большой ящик, и папа с ассистентом начали ее «распиливать». С криком и плачем я бросился на ма-

НЕ САДИСЬ СПИНОЙ К МАНЕЖУ

ЭМИЛЬ КИО:
«ПОПРОБУЮ РАСПИЛИТЬ
ЖЕНУ ВДОЛЬ»

неж, стал бить отца кулачками. Родители растерялись, публика опять решила, что все так и надо. Насилу меня успокоили и увели. Но какой был успех! А теперь на арене я распиливаю свою жену.

Не поверите, но после школы по настоянию отца я поступил в Московский инженерно-строительный институт имени Куйбышева и получил специальность инженера-градостроителя. Могу похвастаться тем, что мой дипломный проект по реконструкции Театральной площади в Рязани получил высокую оценку и был даже воплощен в жизнь. К тому же мне дали медаль «За лучшую студенческую работу». Надеюсь, в Рязани все с моим проектом в порядке до сих пор. Потом я работал в одной строительной организации в Москве. И все-таки чувствовал, что без цирка не могу. Стал проситься к отцу в аттракцион. Он очень расстроился — хотел, чтобы я пошел в науку, но вынужден был сдаться. А мой младший брат Игорь, выступая с малых лет в цирке, был к тому времени уже «ветераном».

— Говорят, сейчас в мире наблюдается подъем интереса к иллюзионному искусству. Уж не из-за Дэвида Копперфилда ли это?

— Да нет, наш жанр всегда привлекает. А Копперфилд несомненно талантливый человек с эффектной внешностью, хороший манипулятор. Но свои трюки он снимает на кинолентку, делает клипы и показывает в основном на телеэкране. Делаются специальные декорации, определяются места для зрителя и телекамер. С ним работает отличная команда: операторы, режиссеры, декораторы, много огня, света. Для ежедневного репертуара трюки готовятся иначе. А Копперфилд, повторяю, в основном работает для телевидения, а то, что он иногда показывает «в живую», оставляет разочарование. Кроме того, у него нет шоу со сквозным действием, он просто показывает отдельные фокусы.

Кстати, мой отец первым начал показывать иллюзионные сценки, создав с помощью фокусов целые интермедии на бытовые или политические темы. И это было новаторством. Конечно, Д. Копперфилд сыграл заметную роль в популяризации нашего жанра. Но в мире есть фокусники лучше него. Например, в США — Зигфрид и Рой. Я знаком с ними. Они показывают очень интересные фокусы, хорошо оформленные. У них — шоу по большому счету. Оказывается, эти артисты пришли в цирк после того, как давно увидели мой трюк, были пораже-

ны, и с тех пор повернули свою жизнь, стали иллюзионистами.

— Легко ли иллюционисты разгадывают трюки своих конкурентов? И могут ли украсть друг у друга номера?

— Профессионалы, конечно, понимают все трюки, тем более что существует практика покупки друг у друга права на показ трюков. Копперфилд, между прочим, тоже многие свои трюки купил. А бывает, что и воруют, но это уже просто непорядочно. Правда, если кто-то украл только саму идею чужого трюка, но сделал его по-новому — это не возбраняется.

— Иллюзионисту нужны способности гипнотизера?

— Ну, может быть, в очень небольшой степени. Но главное — работа. Мой отец объяснял так: «Инженерный расчет плюс быстрота, ловкость и артистичность — вот слагаемые успеха иллюзиониста». Но чем больше я работаю на арене, тем выше ценю последнее из них — умение эффектно преподнести трюк. В нашем жанре прежде всего нужен безупречный вкус, артистизм, художественность исполнения. Иначе и трюки не помогут.

— Можно ли сегодня изобрести абсолютно новый трюк?

— Можно, хотя с каждым разом все труднее. Важно, чтобы новый фокус был оригинальным.

— Что для этого нужно?

— Во-первых, деньги, и немалые. Затем творческое знание законов механики, математики. Надо уметь конструировать, изобретать. Мое инженерное образование здесь оказалось нелишним.

— У иллюзионистов есть свои приметы?

— Как в любой цирковой профессии. Например, нельзя садиться на барьер спиной к манежу. Нельзя ходить по манежу — только в обход. Как-то один фотограф снял моего отца со спины, уходящим с манежа. Через несколько дней отец умер. С тех пор для меня это тоже плохая примета.

— Какой ваш самый коронный номер?

— Тот, что перешел от отца: распиливание женщины. Я постепенно усложнял трюк: распиливал одновременно двух женщин, менял местами их ноги, возвращал на место, потом распиливал на три, четыре, восемь частей. А сейчас работаю над тем, чтобы распиливать не только поперек, но и вдоль: это куда сложнее, но зато эффектнее. И никто этого еще не делал.

Алла ЛЮДЕН

Кио Эмиль